

"Заткнись!" - закричала Ву Цзинъи, перебив его. - "Мой господин не хочет раскрывать свое инкогнито. Будешь много болтать - погубишь всю семью!"

Ху Чжэнцин пришел в страшное замешательство, посмотрел на Ву Цзинъи умоляющим взглядом и нерешительно спросил:

- Боюсь, что действия господина Е вполне законны и обоснованны... Но... Я сам действительно не решусь, вот и попросил девушку кое-что мне разъяснить!

- Ф-фу, мерзавец! - презрительно фыркнула Ву Цзинъи.

Ху Чжэнцин словно осенило:

- Понял, Чжан Тяньши и Чжао Каптоу убил Юй Цюхай. Все трое были весьма мастеровиты в ушу, поэтому мне ничего не оставалось, как обратиться за помощью к господину Е, чтобы их поймать.

Сегодня в суде они снова попытались проявить жестокость, но к счастью, тут оказался господин Е и им помешал! Убив троих не оставивших другого выхода людей, господин Е совершил великое дело!

Услышав это, Е Цинчэнь тайком усмехнулся.

Действительно, всего парой фраз он представил все с ног на голову, перепутав черное с белым, словно настоящий подлый злодей.

Тем не менее, результатом он остался доволен.

Ву Цзинъи загадочно вытащила жетон и заставила окружного судью Ху Чжэнцина подчиниться всего одним взглядом. Е Цинчэнь тоже кое о чем догадался, уверен на семьдесят-восемьдесят процентов, но пока не нашел доказательств.

Видя, что выражение лица Е Цинчэня смягчилось, Ху Чжэнцин встал и с лстивой улыбкой сказал:

- Право, словно наводнение разрушило храм Лун-вана. Если я сегодня оскорбил господина Е, то определенно приду к нему извиняться!

Сам окружной судья императорского двора принес извинения обычному горожанину, господину Е?!

Все жители Сяодунпина удивленно переглядывались, словно заблудились в тумане. Что это вообще происходило?

Дело о кровавой бойне в суде было улажено всего парой фраз?

Кем была эта женщина?

Кто ты такой, Е Цинчэнь?

Вопросы сыпались один за другим, так что люди не могли сразу во всем разобраться.

Но к счастью, наконец-то все благополучно разрешилось, и в будущем можно будет отдыхать спокойно. Все очень обрадовались.

Е Цинчэнь сказал:

- Судья Ху, извиняться не за что. Говорят, сейчас участились разбои, а народ страдает. Хотел бы спросить вас, можно ли как можно скорее утвердить операцию по подавлению разбоя и спасти людей? Как вы считаете?

- Разумеется! - согласился Ху Чжэнцин.

В этот момент в окружной уезд прибыл один человек. Взмолвленно оглядев суд, он спросил, где все, и выяснил, что это был Гуань Юньтун.

Все жители Сяодунпина бросились вперед его приветствовать.

- Зачем ты здесь? - спросил Ван Юаньфэн.

Гуань Юньтун, должно быть, прибежал сюда без остановки. Он так вымотался, что весь запыхался и, пошатываясь, сел на землю.

И тут все заметили, что на его лице синяки, а одежда на теле порезана ножом, перепачкана кровью.

- Что случилось? - спросил Е Цинчэнь.

- Беда! Прошлой ночью в Сяодунпине случилось... разбойное нападение! - с ужасом сказал Гуань Юньтун.

- Что?! - все оцепенели от шока.

Отдышавшись, Гуань Юньтун немного пришел в себя и медленно рассказал:

- Вчера около полуночи неожиданно явилась шайка разбойников. Человек двадцать. С факелами в руках, с ножами, врвались в дома. Ни слова не говоря, сразу грабили, почти все деньги и еду забрали.

- Кто-нибудь пострадал? - спросил Е Цинчэнь.

- Вас не было в деревне, остались только старики, женщины и дети. Все боялись сопротивляться, разбойники ведь такие страшные. Они никого не били, просто ограбили и ушли.

Только вот в доме брата Дафэна они все перерыли и в конце концов вытащили мою невестку во двор и спрашивали, куда делась ее семья.

Хотя моя золовка сказала им правду и сообщила, что вы уехал в правительство уезда, бандиты отказались отпускать меня и избили мою сестру-невестку!

Я ходил умолять их о пощаде, но они и меня избили!

"Мама!" - закричала Лю Ифэй.

Лю Дафэн стиснул зубы, сжал кулаки и яростно произнес: "Они просто ограбили меня. Что они ищут в моем доме?"

"Я не знаю!" - сказал Гуань Юнь. "Те бандиты погрузили зерно в несколько повозок. Перед

отъездом они проклинали и говорили, что поездка была напрасной".

Тан Юдун подошел и сказал: "Господин Е, не волнуйтесь. Уездный князь Ху Чжи пообещал подавить бандитов. Мы готовимся сегодня и можем действовать завтра".

Е Цинчэнь спросил: "Бандитизм в уезде Ланнан всегда был таким серьезным?"

Тан Юдун сказал: "В этом уезде всегда были бандиты, но они никогда не совершали таких интенсивных преступлений за последние несколько лет. Буквально недавно люди со всех сторон пришли сообщить о преступлениях, как будто бандиты внезапно возникли из земли".

Е Цинчэнь посмотрел на Ху Чжэнцина и У Цзиньи и задумчиво кивнул.

Он спросил Тан Юдуна: "Вы знаете о месторасположении бандитов?"

Тан Юдун кивнул и сказал: "Самое большое бандитское логово в уезде Ланнан - это пик Сяньян. Здесь местность опасная и удобная для защиты, но сложная для атаки. На гору ведет только одна дощатая дорога. Можно сказать, что один человек может охранять ворота, а десять тысяч человек не смогут их открыть.

Кроме того, по слухам в мире, хозяин пика Сяньян - скрытый мастер, и культивирование его боевого искусства, по всей вероятности, достигло царства трансформации".

Ху Чжэнцин вздохнул и сказал: "Господин Тан всегда винит меня в том, что я не хочу подавлять бандитов. Честно говоря, если бы было легко подавить бандитов, почему бы я не захотел?"

Просто пик Сяньян настолько опасен, что если отправить туда братьев из Яменя, то это несомненно приведет к гибели.

Бывший уездный магистрат доложил в суд и мобилизовал 5000 гарнизонных войск уезда Цинхэ для подавления восстания. В конечном счете, вся армия была уничтожена.

С тех пор никто не упоминал о бандитизме на пике Сяньян в Дворце.

Тан Юдун нахмурился и сказал: "Когда мы являемся чиновниками в правительстве, мы должны облегчить беспокойства людей. Когда люди в беде, мы сидим и игнорируем их, потому что боимся смерти. На что это похоже?"

Е Цинчэнь тайно улыбнулся, хотя Тан Юдун был страстным, он был смелым и безрассудным.

Если Сян Янфэн действительно находится в том положении, о котором он сказал, даже если вы мобилизуете десятки тысяч человек, вас все равно изобьют мясными пирожками, и вы никогда не вернетесь.

"Один человек отвечает за ворота, и десять тысяч людей не могут их сломать. Там также есть мастер трансформации. Независимо от того, сколько обычных солдат, обычным солдатам невозможно напасть".

Ху Чжэнцин вздохнул, а Тан Юдун стиснул зубы, тоже расстроенный.

"Далеко ли пик Сяньян от горы Тайюэ?" - спросил Е Цинчэнь.

"Пик Сяньян изначально является одной из вершин горы Тайюэ", - сказал Тан Юдун.

Е Цинчэнь тайно был счастлив. Поскольку он является частью горы Тайюэ, он, должно быть, наполнен духовной энергией. Итак, что, если на горе есть мастер трансформации?

"Отлично. Не беспокойтесь, господин Тан, я могу победить здесь бандитов!"

"Что?" - в шоке спросил Тан Юдун. "Хотя господин Е также является мастером трансформации, если на пике Сянъян действительно есть мастер трансформации, вы двое можете быть только равными противниками. Но у них также есть группа бандитских солдат, как вы можете победить их?"

Е Цинчэнь улыбнулся и сказал: "Вам не нужно беспокоиться об этом. Вам просто нужно организовать, чтобы братья из Яменя приготовили больше повозок и лошадей. Когда я уничтожу бандитов, вы можете отправиться в горы, чтобы перевезти деньги и еду".

Но давайте начнём с моих неприглядных слов. Собранные деньги и еда — вторичная добыча. Они были отняты разбойниками. Вы не сможете передать их в государственную казну, когда вернётесь с горы. Их нужно вернуть людям. Иначе ко второй половине года что с ними станет? Не умрут ли они все?

Ху Чжэнцин послушно сказал: «Правильно, все зависит от приказа господина Е!»

...

Покидая умень, У Цзинь сказал: «Господин Е проявляет особые таланты этого молодого человека, но эту поездку нельзя воспринимать наизбыток легко. Когда вы вернётесь после подавления разбойников, приходите в павильон Цюйюнь, где вы скажете, что находится больной, нуждающийся в лечении».

Е Цинчжэнь кивнул, сообразив.

После того, как У Цзинь ушел, Сяодунпин и другие также захотели вернуться в деревню.

Е Цинчжэнь сказал: «Ифэй не может вернуться!»

Все были озадачены, Лю Ифэй сказала: «Мама ранена, мне нужно вернуться, чтобы позаботиться о ней».

Е Цинчжэнь сказал: «Прямо в Умене перед главным магистратом Ху и другими я ничего не сказал, боясь узнать человека, не познав его сердца.

Вы не заметили, что противник применил к нам хитрость, чтобы заманить тигра вне горы, создавая тягачщее бревно и тайно пересекая Чэньцан!»

«Что?» Все были озадачены.

Е Цинчжэнь посмотрел на Лю Ифэй и сказал: «К счастью, ты прошла ночью с дядей Лю, иначе ты бы, боюсь, пострадала!»

Услышав это, Лю Ифэй была потрясена на момент и поняла, что он имел в виду, тайно радуясь, что она спаслась.

«Кажется, эти разбойники грабят везде, но на самом деле они пытаются отвлечь внимание и заставить всех ошибочно думать, что они вообще не имеют цели и что они крадут без разбора».

Ван Чжицзюнь спросил: «Господин Е, вы хотите сказать, что их кража на самом деле имела другую цель?»

Е Цинчжэнь кивнул и сказал: «Они здесь лишь из-за Ифэй!»

Лю Ифэй сказала с грустным выражением лица: «Это я причинила вред всем!»

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758783>